

СОХРАНИТЬ ДЛЯ ПОТОМКОВ

Наше время отмечено огромным интересом к прошлому страны, ее историческим и культурным памятникам. Собираются средства на восстановление памятников архитектуры, реставрируются старинные особняки и их интерьер.

В этой обстановке особенно вопиюще выглядит отношение к художественному оформлению здания Большого театра СССР, и в частности к предметам декоративно-прикладного искусства, собранным в театре. Создается впечатление, что некоторые наши товарищи забывают, что работают они не только в крупнейшем музыкальном театре, но и в здании, представляющем национальную культурную ценность.

7 апреля с. г. в Бетховенском зале на двери снова было обнаружено значительное разрушение лепной гипсовой гирлянды с золочеными деталями. Это уже второй случай повреждения декора этой двери. Несколько лет назад здесь был поврежден незначительный участок, но на восстановление его было затрачено двести рублей, сейчас отбит участок гирлянды длиной более 60 см, и, следовательно, восстановление его обойдется значительно дороже.

Пришлось убрать из Бетховенского зала круглый золоченый резной столик, так как на него кто-то так «аккуратно» сел, что

ножка сломалась пополам, а реставрационные работы стоили около тысячи рублей.

В здании Большого театра мы работаем в окружении предметов, являющихся произведениями искусства. Более тысячи предметов мебели, люстр, бра и других образцов декоративно-прикладного искусства в настоящее время взяты на государственный учет, так как они в буквальном смысле слова бесценны. К ним необходимо бережное отношение, их надо сохранять.

Специальная комиссия, работавшая в театре в 1986 году, обнаружила в бутафорском цехе предметы мебели, выполненные по эскизам А. Кавоса, — они использовались как бутафория. Комиссия предложила эти предметы изъять из обращения, отдать в реставрацию и затем вернуть в интерьеры театра, а для спектаклей заказать бутафорскую мебель. С тех пор прошло более двух лет, а из бутафорского цеха в реставрацию поступило только три предмета, остальные продолжают использоваться в спектаклях. Надо ли объяснять, что это губит мебель — ведь, находясь в бутафорском цехе, она не только не реставрируется, но остается даже без элементарного ремонта. Одно кресло, взятое в реставрацию после снятия обивки, просто развалилось на части — настолько было изношено.